

**«НОЧНЫЕ ГРОМИЛЫ ВНОВЬ ЗАСТАВЛЯЮТ ГОВОРИТЬ О СЕБЕ»:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В Г. ЯРОСЛАВЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.
(по материалам периодической печати)**

Карандашев Глеб Владимирович, кандидат исторических наук, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Ярославль, Россия, karandashev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7499-9254>

Аннотация. В работе освещаются социокультурные аспекты профессиональной преступности, отраженные в региональной печати конца XIX – начала XX вв. Автор рассматривает различные формы криминальной активности и правонарушений на территории г. Ярославля. Основным видом преступлений того времени были преступления против собственности. В Ярославле действовали четыре категории профессиональных преступников: грабители, профессиональные воры, мошенники и бродяги – профессиональные нищие. Наиболее распространены были кражи из домовладений и торговых заведений. Несмотря на святотатство, регулярным местом совершения хищений становились церкви. Усложнялись мошеннические операции. Возросло количество преступлений с ценными бумагами. Настоящей проблемой города стало значительное скопление нищих, в том числе профессиональных, которые активно вовлекали в противоправную деятельность несовершеннолетних. Случаи открытых грабежей и разбоя случались реже, но представляли наибольшую опасность. Ярославские ночные сторожа действовали неэффективно, а полицейских постов в темное время суток не хватало. В статье делается вывод о том, что вместе с модернизацией общества и урбанизацией изменялась, в частности, профессиональная преступность. В период социально-экономических и политических потрясений возрастало разнообразие криминальных деяний и их количество.

Ключевые слова: Ярославль, периодическая печать, девиантное поведение, профессиональная преступность, воровство, нищенство, мошенничество, пьянство.

Для цитирования: Карандашев Г.В. «Ночные громилы вновь заставляют говорить о себе»: социокультурные особенности профессиональной преступности в г. Ярославле в конце XIX – начале XX вв. (по материалам периодической печати) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 27–33. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-27-33>

Research Article

**“NIGHT THUGS MAKE YOU TALK ABOUT YOURSELF AGAIN”:
SOCIO-CULTURAL FEATURES OF PROFESSIONAL CRIME
IN YAROSLAVL IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES
(based on the materials of the periodical press)**

Gleb V. Karandashev, candidate of Historical Sciences, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia, karandashev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-7499-9254>

Annotation. The paper highlights the socio-cultural aspects of professional crime reflected in the regional press of the late XIX - early XX centuries. The author examines various forms of criminal activity and offenses on the territory of Yaroslavl. The main type of crimes of that time were crimes against property. There were four categories of professional criminals in Yaroslavl: robbers, professional thieves, swindlers, and vagrants - professional beggars. The most common were thefts from households and commercial establishments. Despite the sacrilege, churches became a regular place of embezzlement. Fraudulent operations became more complicated. The number of securities crimes has increased. The real problem of the city was a significant accumulation of beggars, including professional ones, who actively involved minors in illegal activities. Cases of open robberies and robberies occurred less frequently, but posed the greatest danger. Yaroslavl night watchmen acted ineffectively, and there were not enough police posts at night. The article concludes that along with the modernization of society and urbanization, professional crime has also changed. During the period of socio-economic and political upheavals, the variety and number of criminal acts increased.

Keywords: Yaroslavl, periodical press, deviant behavior, professional crime, theft, begging, fraud, drunkenness.

For citation: Karandashev G.V. “Night thugs make us talk about ourselves again”: Socio-cultural features of professional crime in Yaroslavl in the late XIX - early XX centuries (based on the materials of the periodical press). Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, No. 4, pp. 27–33. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-4-27-33>

Период модернизации и трансформации российского общества конца XIX – начала XX вв. стал временем всплеска самых различных проявлений отклоняющегося поведения, в том числе его крайних форм: преступности, алкоголизма, проституции, самоубийств, из которых преступность являлась одним из самых опасных видов девиаций [Безгин, Жребчиков: 94–95]. Исследователи отмечали такие факторы, влиявшие на характер преступности, как возраст нарушителя [Неклюдов], половая принадлежность (выделялись типичные мужские и женские преступления) [Гернет; Давыдов; Тарновская], условия жизни населения [Гернет].

Официальная печать в царской России не отражала полной картины преступлений. Реальное число злоумышленников было в несколько раз выше указанного в сводках [Неклюдов; Остроумов]. В 1884–1893 гг. среднегодовое число наиболее важных зафиксированных полицией преступлений составляло 89,7 тыс., а в 1909–1913 гг. – 450,1 тыс. [Мионов: 90].

На сегодняшний день существует ряд исследований, посвященных преступности и борьбе с ней в отдельных губерниях пореформенной России [Данчевская]. Ярославский регион в этом отношении остаётся малоизученным [Попов]. Данное исследование базируется на материалах первой частной ярославской ежедневной газеты «Северный край» (1898–1905 гг.), а также ее продолжателей – газет «Северная речь» (1907 г.) и «Северный курьер» (1908 г.). Негосударственный статус издания позволял более критично, в отличие от казенных хроник, передавать отношение к сложившейся ситуации, транслировать мнение очевидцев и участников событий, что является особенно актуальным в случае исследования социокультурных проблем преступности¹.

В криминологии под профессиональной преступностью понимается совокупность преступлений, совершаемых преступниками особого типа, для которых преступление выступает в качестве основного или одного из основных видов деятельности и источника средств к существованию. Такие преступники обычно специализируются на совершении определенных видов преступлений, обладают достаточной квалификацией и криминальным опытом, а также поддерживают связь с криминальной средой [Фарышев: 92]. В дореволюционной России выделялось пять профессиональных категорий преступников: грабители, профессиональные воры, мошенники, фальшивомонетчики и бродяги – профессиональные нищие [Гуров].

Основным видом преступлений, которые совершались в Ярославле в конце XIX – начале XX вв., были кражи. Значительная доля корыстных преступлений против собственности имела признаки профессиональной преступной деятельности. Наиболее часто в городе воровали из домовладений, квартир, а также торговых заведений – это действовали так называемые «домушники», квартирные воры. Добычей становились деньги, драгоценности, одежда и предметы самого различного назначения. Например, в ночь на 31 июля 1902 г. в центре города на Стрелецкой улице был обворован магазин Васильева «Восток». Злоумышленники проникли туда со двора, взломав ставни и форточку. Были похищены различные ценные галантерейные товары на 600 р. и 40 р. наличными деньгами. В помещении была оставлена фомка. Рядом с местом происшествия находилась дворницкая, а вокруг здания «почти безотлучно расхаживали с трещотками бдительные сторожа»².

Воры орудовали дерзко, бравировали своей безнаказанностью. Кражи со взломом в Ярославле случались с регулярной периодичностью в течение всего периода конца XIX – начала XX вв. Злоумышленников, организовывавших подобные хищения, также называли громилами. Они имели специальные воровские инструменты, а некоторые были вооружены огнестрельным оружием. В большинстве случаев ночные сторожа не могли эффективно противостоять подобной преступной деятельности, а полицейские посты даже в центральных частях города отсутствовали³.

Церковные кражи, в том числе крупные, несмотря на то, что данное деяние признавалось святотатством, совершались регулярно. В частности, в ночь на 30 апреля 1904 г. из церкви Чудотворцев в Спасском монастыре злоумышленники похитили бриллианты, украшавшие иконы Спасителя, Толгской и Печерской икон Божией Матери. Иконы были вынуты из иконостаса и брошены на пол алтаря. Ценность украденных бриллиантов определялась в 20 тыс. р. Воры оставили шило и обломок железного лома. В монастырь они проникли через водоотводную трубу, затем через окно попали в церковный коридор и далее, взломав несколько дверных замков, очутились в храме⁴.

Далеко не все преступники после успешных краж долго задерживались на свободе. Слова из знаменитого советского фильма: «Украл, выпил – в тюрьму! Романтика!» – достаточно точно описывают типичную ситуацию. К примеру, в августе 1902 г. в районе

3-го участка г. Ярославля был найден мертвецки пьяный человек, при котором оказались всевозможные орудия для совершения замысловатых краж: фомка, веревочная лестница, отвертки, долото, а также мука в пакете для создания накладываемой на стекло специальной клейкой массы. Задержанный оказался профессиональным церковным вором и уже два раза отбывал срок в арестантских ротах⁵. Иногда преступников удавалось арестовать с помощью сведений, полученных на допросах от продавцов краденного. 21 сентября 1908 г. сыскальной полицией были собраны данные, что в доме Баушевой по Любимской улице продавались подозрительные вещи: белье, одежда и т. п. Продавщицей оказалась крестьянка Н. Соколова деревни Ясенево Романово-Борисоглебского уезда. Вещи она брала у крестьян той же деревни братьев Сыромятниковых. Таким образом была раскрыта воровская шайка из трех братьев и еще двух жителей деревни Ясенево⁶.

Отдельно можно выделить так называемых железнодорожных и пароходных воров. Река Волга была важнейшей транспортной артерией в регионе, и речное пароходство играло существенную роль в пассажирских и грузовых перевозках губернии. Воры регулярно оперировали на палубах пароходов. Так, в 12-м часу в ночь на 16 июля 1900 г. во время стоянки у ярославской пристани парохода «Князь Михаил Тверской» в открытое окно каюты 2-го класса пробрался «любитель легкой наживы» ярославский мещанин И. Крылов, не имевший определенных занятий. Он похитил вещи кинешемской мещанки Е.В. Бочкаревой, стоившие более 300 р. Тем же путем Крылов выбрался назад. Эту проделку видел пассажир «Михаила Тверского». Он задержал Крылова и передал полиции⁷.

В Ярославле находился важный железнодорожный узел, и кражи багажа были систематическим явлением. Например, в ночь на 3 января 1900 г. на станции «Ярославль» во время стоянки пассажирского поезда у пассажира г. Арберг был похищен чемодан, в котором находились фракная пара и крахмальная сорочка с двумя манжетными запонками из чистого золота – всего на сумму 110 р. Утром чемодан был найден вскрытым на Нагорной улице. Все вещи, кроме крахмальной сорочки, оставленной без запонок, были похищены⁸.

Карманные кражи совершались в основном в местах скопления людей: на рынках, во время церковной службы, на прогулках, театрах и т. п. Карманники относились к высококвалифицированным уголовникам, отличались значительным числом узких специальностей, стойкостью преступного поведения, жаргоном и традициями. В подобных преступлениях принимали участие женщины и подростки. В ряде источников отмечены исключительное мастерство

и ловкость русских воров, а также высокий процент групповых карманных краж [Гуров].

В основном карманники охотились за кошельками или карманными часами. Так, 28 апреля 1899 г. жена псаломщика Леонтьевского кладбища М.Н. Виноградова заявила, что у нее в магазине Титова в гостином ряду был похищен из кармана платья кошелек с 5 р. 55 к. и украшениями: золотыми серьгами, серебряными запонками, кольцом на сумму 8 р. Подозрение в краже она заявила на троих крестьянок Курбской волости, скрывшихся из магазина⁹. В июле 1902 г. пожилой пассажир, познакомившись на пароходе в Костроме с понравившейся ему миловидной блондинкой, по прибытию в Ярославль хватился своего бумажника, который исчез у него из кармана вместе с процентными бумагами на общую сумму около 2 тыс. р. Исчезла и блондинка¹⁰. В январе 1906 г. в городском театре во время антракта крестьянин Жильцов похитил из кармана А.А. Яковлева золотые часы с цепочкой и медальоном на сумму 300 р. Жильцов был задержан и приговорен к годичному заключению в тюрьму¹¹.

Действовали в Ярославле и так называемые «хипесные воровки» – проститутки, обиравшие, как правило, состоятельного гостя, с которыми знакомились в общественных местах. Одной из таких барышень оказалась Наталья Гуниани, которая также занималась карманными кражами, на чем и попала, неосторожно вытаскивая в отделении государственного банка 375 р. из кармана у одного из приказчиков. На вид это была элегантно одетая солидная дама лет 35, а на самом деле она приехала из Москвы в составе преступной шайки, остальным участникам которой удалось скрыться¹².

Периодически в городе воровали лошадей. Этим промышляли конокрады – одна из наиболее значимых категорий воров того времени с вековыми уголовными традициями, специальным жаргоном, межгубернскими преступными связями и отработанными приемами конспирации [Гуров]. Только с января по март 1904 года газеты сообщили о пяти угонах лошадей вместе с упряжью и дровнями¹³. Задерживать конокрадов удавалось крайне редко¹⁴.

В начале XX в. под мошенничеством понималось хищение, совершенное с помощью обмана и присвоения имущества, в том числе посредством обвеса, обмера или иного обмана в процессе купли-продажи или других возмездных сделок. Мошенники совершали аферы с ценными бумагами, занимались подделкой драгоценностей, совершали обман при размене денежных сумм; существовали брачные аферисты, лжеблаготворители и т. д. и т. п. [Гуров].

Ярославские мошенники весьма активно проявляли преступную смекалку и обманывали доверчивую публику. Весной 1902 г. среди «толкучников»

появились продавцы подозрительных купонов от облигаций прогоревшего Ревельского коммерческого банка, которые пытались продать неграмотному населению. В июле 1902 г. некую странницу уверили, что она может доехать до города Петровска в вагоне трамвая и продали ей вместе со спутницей два 7-копеечных билета трамвая по 1 р. Путешественницы, приехав к вокзалу, очень долго ждали отправки дальше, пока их не убедили, что они сделались жертвами обманщиков. На Мытном дворе в течение длительного времени оперировал «плутоватый мужичок по фамилии Туркин, от деятельности которого страдали крестьяне», прибывавшие с целью продать мясо. Туркин сторговывался, а его жена с сыном моментально увозили куда-то купленное мясо. Сам Туркин отправлялся с приезжим в ближайший трактир для завершения сделки, где опаивал контрагента или скрывался от него по дороге. В ноябре 1902 г., совершив подобную проделку, Туркин был задержан разыскавшим его крестьянином, который доставил мошенника в полицию. Туркин уже отбывал наказание за подобное преступление. Крестьянин ярославского уезда Василий Жаткин неоднократно являлся в какую-нибудь лавку или на завод и предъявлял собственноручно написанное им требование от имени купца В.Г. Кашина оплатить определенный товар или услугу. 8 ноября 1902 г. он зашел в лавку купца Кирпичева, где предъявил положенное требование от пароходства Кашина, рассчитывая получить несколько железных печей и другие товары. Приказчик был готов отпустить требуемое, как вдруг увидел проезжавшего мимо лавки В. Кашина, которого пригласил зайти внутрь. В. Жаткина задержали и нашли при нем другие подложные конверты с документами. Ранее крестьянин уже отбывал заключение в тюрьме за дорожную кражу¹⁵.

Приезжие аферисты подкарауливали своих жертв у банковских отделений, особенно они активизировались зимой 1904 г. 19 января крестьянка Евдокия Полушкина получила 150 р. и, выйдя из банка, разговорилась с неизвестным, который указал на мужчину, шедшего впереди, якобы только что снявшего в банке 2 800 р. Неожиданно этот субъект, доставая платок, что-то обронил. Человек, шедший вместе с Полушкиной, поднял деньги и пригласил женщину разделить находку. На бульваре их нагнал «потерпевший» и потребовал вернуть деньги. Полушкина чужих денег не трогала и поэтому предъявила свой кошелек: 150 р. были незаметно заменены мелкой банкнотой, а преступники скрылись. Данные проделки практиковались у здания отделения ярославского государственного банка «слишком уж часто и безнаказанно для дерзких хищников». В конечном итоге ярославская полиция основательно занялась так называемыми «подкидчиками», периодически при-

бывавшими в Ярославль в составе организованных групп. Облачившись в гражданскую одежду, блюстители правопорядка сумели взять с поличным несколькими аферистов¹⁶.

Совершенно особой категорией мошенников того времени были лица, выдававшие себя за паломников, старцев, богомольцев и т. п. В 1902 г. в Ярославль прибыл «старец Авраам», паломничавший в городе уже три года. Старцу отводили лучшую комнату, а в распоряжение предоставляли служанку. Принимающие горожане старались угождать ему во всем: особенно он любил пить хороший чай с вареньем и кушать свежую или паюсную икру. «Старец Авраам» выдавал себя за сподвижника легендарного старца Фёдора Кузьмича. Некоторые признавали в нем денщика покойного императора Александра Павловича. Несмотря на явный абсурд, «старец Авраам» собирал «обильную денежную дань с невежества». В действительности «старец Авраам» оказался ссыльным поселенцем Абрамом Логиновым, неоднократно судимым за кражи¹⁷.

Грабители составляли самую опасную группу преступников, специализировавшихся на открытом завладении имуществом, в том числе с помощью насилия, когда грабеж перерастал в разбой и мог доходить до убийства. Вот примеры подобных происшествий: 7 июня 1899 г. крестьянин Вологодской губернии Иван Куршин, проживавший на Голубятной улице заявил, что 5 июня он шел около церкви Благовещения, и два неизвестных сняли с него пиджак. Когда Куршин закричал, прося о помощи, то его толкнули на землю, а затем сняли сапоги; студент 4-го курса Демидовского юридического лицея А. Соснин 19 декабря около 10 часов вечера на верхнем конце волжской набережной, недалеко от гостиницы «Любим», стал жертвой нападения группы грабителей, один из которых ударил Соснина, а другой, схватив за горло, отнял у него около 10 рублей, серебряные часы, золотую цепочку и ценные бумаги; утром 3-го августа на Московском шоссе в 15 верстах от Ярославля, около деревни Кормилицыно, был найден труп крестьянина И. Воронина с признаками насильственной смерти. Целью убийства было ограбление¹⁸.

Под профессиональными нищими подразумевались лица, которые имели возможность по состоянию здоровья добывать средства к существованию собственным трудом, но в виде промысла занимались прошением милостыни. Это была самая многочисленная и наиболее социально деградировавшая категория правонарушителей, которая прибегала ко всякого рода психологическим уловкам, чтобы получить подаяние. Они имитировали болезни, вызывавшие сострадание у окружающих; выдавали себя за пострадавших на войне или пожаре [Гуров].

В соответствии с христианской традицией в России раздача милостыни считалась важной формой благотворительности. Этим активно пользовались бродяги. Периодическая печать достаточно часто обращалась к данному сюжету. Это явление рассматривалось как одна из негативных черт Ярославля. Самая многочисленная категория просила милостыню на улицах города. Особенно много нищих наблюдалось на Казанском бульваре, среди них было много детей. На улицах города попрошайничали не только дети и калеки, но и здоровые с виду молодые люди. Они с монотонным «подай копейку» обращались к прохожим¹⁹. Особой категорией профессиональных нищих были погорельцы. Многие им легко верили, поскольку пожары были явлением частым. Однако не все попрошайки, несмотря на лохмотья, не имели при себе денег. Например, 11 февраля 1907 г. полицией был задержан нищий, при котором было найдено 140 р.²⁰

Корреспонденты сообщали, что в Ярославле нищенство разрослось до ужасающих размеров. Нельзя было «сделать десяти – двадцати шагов чтобы к вам не пристали выпрашивающие то на хлеб, то на дорогу, то на ночлег. Всего печальнее то обстоятельство, что среди нищенствующих очень много детей, толкаемых на этот промысел родителями...»²¹ Следует отметить, что данные лица были относительно безопасны для населения по сравнению с другими категориями преступников.

Есть мнение, что важное место в деятельности профессиональных преступников занимало поддержание связи с криминальной средой. В этом смысле сама пенитенциарная система способствовал этому [Фарышев]. Кроме того, в Ярославле существовали свои неблагополучные районы и притоны, где представители криминального мира при желании могли общаться между собой. На Мологской улице, недалеко от Никитской, располагалось недостроенное здание одного из местных жителей, которое с наступлением весны вплоть до осени служило «приютом бездомной голытьбе». Злополучные обыватели по соседству почти каждую ночь были настороже: «...То и дело оттуда несутся крики, брань, женский визг, а иногда мелькают огоньки от цыгарок. Здесь что-то вроде пресловутой Хитровки или Вяземской лавры»²².

Таким образом, местная периодическая печать дает возможность на региональном уровне расширить представление о социальных и культурных аспектах такого явления, как профессиональная преступность. В конце XIX – начале XX вв. в Ярославле действовали как местные преступники, так и приезжие – гастролеры. Из пяти категорий профессиональных преступников в Ярославле присутствовали четыре: грабители, профессиональные воры, мошенники и бродяги – про-

фессиональные нищие. Данные о ярославских фальшивомонетчиках в используемых источниках не обнаружены.

Можно выделить несколько основных типов профессиональных воров, орудовавших в Ярославле в конце XIX–XX вв. Домушники в основном делились на громил, которые осуществляли кражи со взломом и использовали специальные инструменты, а также форточников – преступников, проникавших в помещения через окна. Помимо домовладений и торговых лавок относительно регулярным местом совершения хищений выступали церкви. Обращает на себя внимание тот факт, что преступники часто оставляли орудия преступления на месте злодеяния, что также является подтверждением профессиональных навыков злоумышленников. К отдельной категории можно отнести воров, промышлявших на железнодорожном и речном транспорте. Также следует отметить карманников, среди которых встречались представительницы женского пола и несовершеннолетние. Кроме того, в городе время от времени появлялись конокрады. Часть менее искусных злоумышленников специализировалась на кражах белья и одежды. Отдельную группу составляли обиратели пьяных, которые обладали самыми низкими криминальными навыками, что не делало их менее безобидными для общества.

В рассматриваемый период в Ярославле также активизировались мошенники. Возросло количество преступлений, связанных с ценными бумагами. Своеобразной приметой времени были проходимцы, прикидывавшиеся паломниками и богомольцами. Грабители действовали реже, но эта категория преступников была наиболее опасной с точки зрения личной безопасности горожан. Нищие, в том числе профессиональные, демонстрировали еще одну из нелюбимых сторон жизни города Ярославля. К сбору милостыни активно привлекали детей всех возрастов, приучали их к противоправной деятельности и втягивали в криминальный мир.

В конце XIX – начале XX вв. разнообразие криминальных деяний в городе расширялось. Можно говорить о разных факторах разрастания преступных явлений, но важными из них являлись социально-экономические и политические потрясения, модернизация общества.

Примечания

¹ Северный край: сайт. Ярославская областная ежедневная газета. URL: <http://www.sevkray.ru/page/show/5/> (дата обращения: 26.05.2022).

² Северный край. 1902. № 202. 2 авг.

³ Там же. 1900. № 294. 6 ноября; 1904. № 86. 3 апр.

⁴ Там же. 1904. № 115. 2 мая.

⁵ Там же. 1902. № 217. 19 авг.; № 218. 20 авг.

⁶ Северный Курьер. 1908. № 94. 30 дек.

- ⁷ Северный край. 1900. № 189. 18 июля.
⁸ Там же. 1900. № 13. 15 янв.
⁹ Там же. 1899. № 140. 30 апр.
¹⁰ Там же. 1902. № 185. 16 мая.
¹¹ Северная речь. 1907. № 10. 13 янв.
¹² Северный край. 1904. № 58. 3 мар.
¹³ Северный край. 1904. № 19. 21 янв.; № 31. 2 фев.; № 32. 4 фев.; № 62. 7 мар.; № 64. 9 мар.
¹⁴ Северный курьер. 1908. № 66. 16 ноября.
¹⁵ Северный край. 1902. № 113. 2 мая; № 190. 23 июля; № 296. 10 ноября; № 291. 5 ноября.
¹⁶ Там же. 1904. № 17. 19 янв.; № 44. 18 фев.; № 58. 3 марта.
¹⁷ Там же. № 220. 22 авг.
¹⁸ Там же. 1899. № 177. 9 июн.; 1902. № 336. 22 дек.; 1899. № 233. 4 авг.
¹⁹ Там же. 1902. № 75. 21 марта.
²⁰ Северная речь. 1907. № 35. 13 февраля.
²¹ Северный край. 1902. № 279. 24 октября.
²² Там же. № 79. 26 марта.

Список литературы

Безгин В.Б., Жеребчиков Д.П. Социальные девиации периода российской модернизации в современных исторических исследованиях // Современные исследования социальных проблем: электрон. науч. журнал. 2015. № 5. С. 190–206.

Гернет М.Н. Детоубийство. Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. Москва: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. 322 с.

Гуров А.И. Профессиональная преступность. URL: https://thelib.ru/books/gurov_aleksandr/professionalnaya_prestupnost-read.html (дата обращения: 17.05.2022).

Давыдов Н.В. Женщина перед уголовным судом. Москва: Т-во И.Д. Сытина, 1906. 132 с.

Данчевская А.В. К вопросу об историографии уголовной преступности в России в конце XIX – начале XX веков: советский и постсоветский периоды // Baikal research journal. 2016. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istoriografii-ugolovnoy-prestupnosti-v-rossii-v-kontse-xix-nachale-hh-vekov-sovetskiy-i-postsovetskiy-periody> (дата обращения: 17.05.2022).

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 2. 583 с.

Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды. Статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению. Москва: ИНФРА-М, 2009. 195 с.

Остроумов С.С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. Москва, 1961. 185 с.

Попов А.С. К вопросу о преступности в Ярославской губернии в пореформенное время. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/65.html> (дата обращения: 25.04.2022).

Тарновская П.Н. Женщины-убийцы. Санкт-Петербург: Т-во худож. печати, 1902. 510 с.

Фарышев Е.В. Современное понятие и содержание профессиональной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3 (33). С. 90–93.

References

Bezgin V.B., Zherebchikov D.P. *Sotsial'nye deviasii perioda rossiiskoi modernizatsii v sovremennykh istoricheskikh issledovaniakh* [Social deviations of the Period of Russian Modernization in modern historical research]. *Sovremennye issledovaniia sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)* [Modern studies of social problems (electronic scientific journal)], 2015, № 5, pp. 190–206. (In Russ.)

Gernet M.N. *Detoubiistvo. Sotsiologicheskoe i sravnitel'no-iuridicheskoe issledovanie* [Infanticide. Sociological and comparative legal research]. Moscow, Tip. Imp. Mosk. un-ta Publ., 1911, 322 p. (In Russ.)

Gurov A.I. *Professional'naya prestupnost'* [Professional crime]. URL: https://thelib.ru/books/gurov_aleksandr/professionalnaya_prestupnost-read.html (access date: 17.05.2022). (In Russ.)

Davydov N.V. *Zhenshchina pered ugolovnym sudom* [A woman before a criminal court]. Moscow, T-vo I.D. Sytina Publ., 1906, 132 p. (In Russ.)

Danchevskaya A.V. *K voprosu ob istoriografii ugolovnoi prestupnosti v Rossii v kontse XIX – nachale XX vekov: sovetskii i postsovetskii periody* [On the Historiography of Criminal Crime in Russia in the Late XIX – early XX Centuries: Soviet and Post-Soviet Periods]. *Baikal research journal*, 2016, № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-istoriografii-ugolovnoy-prestupnosti-v-rossii-v-kontse-xix-nachale-hh-vekov-sovetskiy-i-postsovetskiy-periody> (access date: 17.05.2022). (In Russ.)

Mironov B.N. *Sotsial'naya istoriia Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social History of Russia during the Empire period (XVIII – early XX century)]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2003, vol. 2, 583 p. (In Russ.)

Nekliudov N.A. *Ugolovno-statisticheskie etiudy. Statisticheskii opyt issledovaniia fiziologicheskogo znacheniia razlichnykh vozrastov chelovecheskogo organizma po otnosheniiu k prestupleniiu* [Criminal statistical studies. Statistical experience of the study of the physiological significance of different ages of the human body in relation to crime]. Moscow, INFRA-M Publ., 2009, 195 p. (In Russ.)

Ostroumov S.S. *Ocherki po istorii ugolovnoi statistiki dorevoliutsionnoi Rossii* [Essays on the history of

criminal statistics of pre-revolutionary Russia]. Moscow, 1961, 185 p. (In Russ.)

Popov A.S. *K voprosu o prestupnosti v Iaroslavskoi gubernii v poreformennoe vremia* [On the issue of crime in the Yaroslavl province in the post-reform period]. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/65.html> (access date: 17.05.2022). (In Russ.)

Tarnovskaia P.N. *Zhenshchiny-ubiitsy* [Women are murderers]. Saint Petersburg, T-vo khudozh. pechati Publ., 1902, 510 p. (In Russ.)

Faryshev E.V. *Sovremennoe poniatie i sodержanie professional'noi prestupnosti* [Modern concept and con-

tent of professional crime]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, № 3 (33), pp. 90–93. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.10.2022; одобрена после рецензирования 20.11.2022; принята к публикации 05.12.2022.

The article was submitted 14.10.2022; approved after reviewing 20.11.2022; accepted for publication 05.12.2022